

Андрей Аллахвердов

03.10.2013, 16:59 Мурманская область

свой опыт

Изолятор оправдывает свое название

Вероника Дмитриева, жена пресс-секретаря российского Гринпис Андрея Аллахвердова, арестованного и обвиненного в пиратстве, рассказала про свое свидание с мужем в мурманском СИЗО.

Я вчера вечером вернулась из Мурманска. Я ездила туда, чтобы встретиться со своим мужем Андреем Аллахвердовым, который находится в СИЗО № 1 города Мурманска по обвинению в пиратстве, вместе с остальными членами команды Arctic Sunrise. Конечно, для нашей семьи это полная неожиданность, мы никогда в таких ситуациях раньше не были, и вообще мы очень мирные люди. Поэтому в начале я как-то совсем потеряла дар что-либо понимать, но потом я решила, что самое главное — просто поехать и как можно скорее с ним

увидеться, чтобы и его поддержать, и самой немножко понять, что там к чему.

В воскресенье я вылетела в Мурманск, в понедельник с утра я сходила к пяти утра занимать очередь, чтобы передать передачу, какие-то вещи из дома, хоть что-то теплое и какие-то гигиенические принадлежности, какие-то базовые продукты. С утра я все это передала и сразу начала заниматься получением разрешения на свидание. Получила у следователя разрешение на свидание, тоже это все не так просто, но все-таки удалось.

После этого с этим разрешением я отправилась в СИЗО передать разрешение, чтобы мне назначили время. Там мне сказали, что на самом деле вся очередь расписана вплоть до 10 октября и вряд ли я смогу увидеть своего мужа. А я прилетела на два дня, у меня нет возможности жить в Мурманске все это время. Поэтому я на следующий день опять рано утром поехала туда, мне посоветовали опытные люди, что бывают так, что люди, которые записались на свидание, вдруг не приходят по какой-то причине. Тогда можно на их место пройти. Я поехала пораньше, объяснила свою ситуацию, попросила, чтобы если кто-то не придет, мне дали возможность увидеться. У меня взяли документы и как-то даже ничему не препятствовали. Мне сказали ждать, и я ждала-ждала-ждала, и вдруг меня вызвали, сказали, давайте ваш паспорт, я отдала паспорт, меня провели за такую железную дверь с решеткой. Там я отдала все свои вещи, всю сумку, телефон, все-все-все. Только мне оставили, разрешили взять, бумагу и ручку. Провели по такому коридору, там решетки такие, справа и слева решетки металлические, и охранники с овчарками, с собаками. Они их прямо так держат на коротком поводке, знаете, ощущение такое, как будто ты в кино каком-то, в дурном фильме участвуешь. Я пошла по этому коридору и там такая маленькая комнатка, в ней четыре кабинки, как раньше на Центральном телеграфе было для звонков по междугородним линиям. Очень похоже.

Andrei Jvirblis

Вероника Дмитриева, ж...

SOUNDCLOUD

Share

[Privacy policy](#)

196

Меня провели в кабинку и там за стеклом я увидела своего мужа, Андрея. Он был очень рад, улыбался, и мы с ним разговаривали через стекло. По трубкам. Слышно было нормально, мы проболтали все эти полтора часа. Конечно, это было здорово, с одной стороны, если абстрагироваться от самого контекста. Проговорили мы полтора часа, после чего они просто отключили слышимость, и стало ничего не слышно, вот собственно и все.

Меня больше всего волновало, как он в этих условиях может существовать. Потому что человек совершенно не из этого мира. Он, конечно, в армии служил когда-то, но все-таки тюрьма и армия немного разные вещи. Он обычный москвич, человек интеллигентный, который любит с книжечкой на диване, вкусно покушать, ну и так далее. Поэтому меня это очень беспокоило, но он сказал, что условия, в принципе, приличные, он не жалуется на них, приходят какие-то проверки и следят, чтобы все там соблюдалось. Он сказал, что существовать, в принципе, можно. С ним там в одной камере находится два уголовника, про них он тоже сказал, что ребята нормальные, «у меня с ними вполне хороший контакт». Они там все делят на всех, то есть вот эту передачу, которую я передала. Я спросила, не слишком ли много, потому что я 20 килограмм привезла — он говорит, нет, что ты, у нас тут все на троих, быстро улетает. Я спросила, едят ли они вот эту тюремную еду — он сказал, что в принципе да, едят, только они ее очень сильно сдабривают майонезом, потому что это делает хотя бы как-то возможным для употребления.

Что еще? Книги им не разрешают. Там есть тюремная библиотека, но видимо там какая-то уголовная литература, учебная, религиозная — но не художественная. Книги он пока не брал, сказал, что там есть телевизор, который работает не очень хорошо, но в принципе понять можно. По этому телевизор им показывают Первый канал, второй канал и НТВ. Поэтому он сказал, что посмотрел всю ту грязь, которую на них выливают, впечатлился, но его это тоже особо не беспокоит сильно, потому что понимает, что это те каналы, от которых сложно ожидать объективной информации.

Мы с ним согласились в том, что больших иллюзий не питаем, может быть все, что угодно. Слишком долго мы этого не обсуждали, потому что зачем себя тешить какими-то напрасными надеждами, когда понятно, что это от нас не зависит. Понимаете, здравый смысл в этой ситуации — он не действует. Можно сколько угодно рассуждать — как это так, невиновных людей должны отпустить, но мы просто не теряли с ним время на обсуждение каких-то вот таких очевидных вещей, потому что нам надо было много о чем с ним поговорить. Зачем травить себе душу? Мы все прекрасно понимаем, что ожидать можно все что угодно.

Он сказал еще, что действительно тяжело переносить — это полную изоляцию. Нету никакого контакта с внешним миром вообще. Нету ни общения с другими членами команды, потому что их всех по разным камерам рассадили. Нет никакого контакта с родными, ни с кем: я ему передавала четыре письма, записки, через разных людей — ни одно он не получил. И сам он тоже передать ничего не может. Он сказал, что изолятор свое название оправдывает, то есть он себя чувствует в полной изоляции вообще от внешнего мира. И это ему конечно беспокоит. Он просил, чтобы и адвокат почаще заходил, такая просьба. Потому что когда адвокат приходит, он хоть какую-то информацию получает.

Разговор записал Алексей Доронин. Аудио-версия разговора.

Читайте также:

Пираты XXI века

Что такое пиратство?

Высадка на платформу Приразломная

8 53